

КУШИ́ТСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: Т. Л. Ветошкина

КУШИ́ТСКИЕ ЯЗЫ́КИ, семья [афразийских языков](#). Распространены на северо-востоке Африки – в осн. в Эфиопии, Эритрее, Джибути, Сомали, Судане, Кении и Танзании (см. также [Кушиты](#)). Общее число говорящих ок. 60 млн. чел. (2008, оценка), в т. ч. на [оромо](#) 30 млн. чел., на [сомали](#) 15 млн. чел.

К. я. делятся на 4 ветви. Севернокушитская ветвь состоит из одного языка – бедауйе (беджа), распространённого на северо-востоке Судана и на западе Эритреи. Центральнокүшитская (агавская) ветвь (север и северо-запад Эфиопии, а также Эритрея) включает языки: билин (богос, бого), хамтанга (хамта, камта), кемант, аунги (авийя) и вымерший яз. кайла (дембеа, кайло). Восточнокушитская ветвь разделяется на 3 группы. В варазийскую (дуллай; юго-запад Эфиопии) входят языки гаввада (варази), буса (гобезе), цамай (цамако), в сидамскую (бурджи-сидамо, горно-восточнокушитскую; гл. обр. юго-запад Эфиопии) – языки сидамо (2 млн. чел.), хадия (хадья), камбата, алаба (алава), бурджи, гедео и либидо. Равнинная состоит из подгрупп: афар-сахо (данакильской; 2 языка на северо-востоке Эфиопии, востоке Эритреи и в Джибути); сомалийской (Сомали, восток Эфиопии и Кении; языки сомали, дабарре, гарре, джидду, тунни, маай); байсо (1 язык на юго-западе Эфиопии); рендилле-бони (2 языка в Кении); оромойдной (юг Эфиопии и север Кении; языки оромо, гаррех-аджуран, орма, санье); консоидной [юго-запад Эфиопии; языки консо и гидоле (дираша)]; галабойдной [зап. омо-тано; юго-запад Эфиопии; языки арборе, гелеба (дасанеч) и эль-моло]. К восточнокушитским языкам также относятся языки яаку (могогодо; центр. Кения) и боон (юг Сомали), положение которых в классификации неясно. В южнокушитскую ветвь входят ираквская [север Танзании; языки иракв (ираку), горова, алагва, бурунге и др.] и араманикская [северо-восток Танзании; языки асах (аса-араманик) и вымерший яз. квадза (нгомвиа)] группы, а также, возможно, яз. дахало (санье; восток Кении). Южнокушитскую лексику имеет [смешанный язык](#) мбугу (ма'а) в Танзании. Ранее к К. я. причислялись [омотские языки](#), которые в совр. африканистике считают отд. семьёй в рамках афразийских языков.

К. я. отличаются богатым и архаичным [консонантизмом](#): для мн. языков характерно наличие абруптивных k', реже – p', t', c', č', имплозивного d', ретрофлексного d, ряда огубленных велярных k^w, g^w, x^w, ŋ^w, аффрикат č, ž, палатального œ, ларингалов ʔ, h, в языках иракв и дахало есть латеральные ɬ, ɮ, в ряде языков – фарингалы ɸ, ʕ. В языках сахо, сомали, оромо, сидамо, особенно в яз. билин фонологически релевантна геминация (см. [Геминаты](#)) согласного. [Вокализм](#) изучен хуже. В большинстве К. я. различаются не менее 5 гласных фонем (i, e, a, o, u), фонологически релевантны (кроме агавских языков) две степени долготы гласных. В части К. я. обнаружены фонологич. [тоны](#): от двух (билин, сахо) до четырёх (оромо, сомали, иракв). Ударение фонологично в бедауйе и сомали.

Для К. я. характерна крайне сложная именная и глагольная морфология. Категория рода существительного отмечена в языках бедауйе, агавских, ираквских и в ряде восточнокушитских (сахо, афар, сомали, оромо, сидамо): в ед. ч. различается муж. и жен. род имени, который определяется по согласованию и отчасти по форме самого имени (по флексии, тону, суффиксам). По роду с существительным согласуются адъективные

определения, местоименные определения и [артикли](#), глагольные формы. Ед. и мн. ч. существительных противопоставлены морфологически (с помощью суффиксов, частичной [редупликации](#), [чередования](#) срединного или конечного согласного, внутр. флексии и чередования тоновых контуров) и синтаксически во всех К. я. В ряде К. я. (сахо, агавские, оромо, сидамо) существует грамматич. категория единичности; напр. в сахо bàsàltò 'луковица' – bàsàl 'лук' (собирает.). В языках бедауйе, иракв и особенно в сомали наблюдаются морфологич. противопоставления, отчасти сходные с противопоставлением статусов в [семитских языках](#) (неопределённые, определённые, сопряжённые состояния, в сомали – особые указат. статусы, оформляемые флективно). Имя прилагательное как особая часть речи отмечена лишь в языках бедауйе, иракв и в части восточнокушитских. Во многих К. я. значение европ. притяжат. местоимений передаётся аффиксами особой грамматич. категории личной притяжательности; напр. в бедауйе ʔōgu 'мой сын' – ʔōrok 'твой сын' – ʔōro 'его/её сын' и т. д. В части К. я. засвидетельствована сложная флективно-суффиксальная падежная система – от 3 (сомали) до 12 (аунги) падежей: абсолютив, номинатив, генитив, датив и др. В К. я. различают: а) склоняемые самостоят. личные местоимения, являющиеся отд. словами, но грамматически не обязательные (напр., в сидамо: ane 'я', ate 'ты', iso 'он', isē 'она' и т. д. – морфемы афразийского происхождения); б) притяжат. местоимения типа англ. mine (сомали и оромо); в) указат. местоимения со значением 2–4 степеней отдалённости (бедауйе, агавские языки, оромо, сомали, сидамо, иракв); г) вопросит. местоимения (северно-, центрально- и восточнокушитские языки); д) приглагольные местоименные частицы, обозначающие лицо/число/род объекта действия (бедауйе, агавские языки, сидамо, сомали, афар-сахо); е) предглагольные местоименные «индикаторы» («селекторы»), обозначающие лицо/число/род субъекта (сомали), субъекта и объекта (ираквские языки) и употребляющиеся параллельно с личными аффиксами самой глагольной словоформы.

В глаголах К. я. отмечены 2 типа спряжения: архаичное префиксальное (мн. глаголы в бедауйе, языках афар-сахо и неск. глаголов в сомали, рендилле, аунги) и преобладающее в большинстве языков вторичное суффиксальное (возникшее из аналитич. конструкций; см. [Аналитизм](#) в языкознании). Глаголы суффиксального спряжения, в отличие от префиксального, имеют стабильную основу, почти не меняющуюся в процессе словоизменения и пороодообразования (см. [Порода](#) в языкознании). В глаголе находят формальное выражение грамматич. категории: лица/числа/рода субъекта; рематизации – морфологич. отражения [актуального членения предложения](#) (сомали); наклонения (индикатив, императив, юссив и др.); времени/вида (презент, претерит, футурум, габитатив и др.); глагольного падежа; отрицания; вопроса; породы, залога. Для К. я. особенно характерна категория глагольного падежа (от 3 суффиксальных падежей в сомали до 15 и более в агавских языках): глагол в предикативном падеже соответствует сказуемому главного предложения, а в косвенных падежах – сказуемым разл. типов придаточных предложений (подчинит. союзы при этом отсутствуют), причастиям, деепричастиям, инфинитивам индоевропейских языков. От подлинных причастий, деепричастий и инфинитивов глаголы в косвенных падежах отличаются наличием спряжения по лицам, числам и родам субъекта; напр. в аунги desáw 'которого я учу' – destáw 'которого ты учишь' и т. д. Наклонения есть лишь у глаголов в предикативном падеже, а видо-временные формы – у глаголов разных падежей (в предикативном падеже система времён богаче, чем в др. падежах). Ираквские языки отличаются тем, что не только лицо/число/род субъекта и объекта, но и наклонение, время, глагольный падеж, отрицание, вопрос выражены с помощью индикаторов, система которых крайне сложна. Породы глагола, афразийские по происхождению, сохраняют в К. я. исконные формальные показатели и значение. Префиксальное пороодообразование остаётся продуктивным лишь в языках бедауйе и афар-сахо. Осн. средства словоизменения и словообразования –

суффиксация и внешняя флексия, реже используются префиксация, редупликация корня и внутренняя флексия.

Основная общекушитская схема порядка слов в предложениях и словосочетаниях: 1) сказуемое – в конце предложения, расположение подлежащего, дополнений и обстоятельств относительно свободно, но прямое дополнение обычно занимает место непосредственно перед сказуемым (т. е. порядок «субъект+объект+предикат», нарушаемый лишь в языках сомали и билин в случаях особого актуального членения); 2) определения, как генитивные, так и адъективные, располагаются перед определяемым (отклонения от этого правила – в языках бедауйе, билин, сомали, оромо и иракских). В К. я. наблюдаются 4 способа оформления именного сказуемого: с помощью постановки его в особый предикативный падеж (бедауйе, аунги), порядка слов (сахо, оромо, сомали, иракв), неизменяемой связки (оромо, билин, сидамо) и спрягаемого глагола-связки (агавские языки, сахо, сомали, сидамо).

Из К. я. развитую письменность имеют (с 1970-х гг.) сомали (на основе лат. алфавита), а также оромо и афар (на основе и лат., и эфиоп. алфавитов).

Первые материалы по К. я. (краткие словари и грамматики языков афар, сомали, оромо, сахо, бедауйе) появились в нач. 19 в., более полные описания (словари и грамматики языков афар-сахо, агавских, бедауйе и сомали), составленные Л. Райнишем (Австрия), относятся к последней четв. 19 в. Нем. исследователи К. Лотнер (1860), а затем К. Р. Лепсиус (1880) выделили К. я. среди др. семито-хамитских (в совр. терминологии – афразийских). Важнейшие описания отд. К. я. (сделанные в 1910–40-х гг.) принадлежат итал. учёным К. Конти Россини (языки кемант и сахо), Э. Черулли (сидамо) и М. Морено (оромо и сидамо). После 2-й мировой войны опубликованы разл. исследования по языкам: сомали [грамматики и словари Р. К. Абрахама (Великобритания), К. Белла, Морено, Райниша, Черулли; о тонах в глагольной системе, о классах именных Б. Анджеевского (Великобритания)], оромо [Анджеевского, Г. Грэгга (США)], агавским [Ф. Палмера (Великобритания), Р. Хеэрона (США)], бедауйе (Р. Хадсона), сахо [У. Э. Уэлмерса (США), Р. Дж. Хейуорда], хадия и алаба (Х. Плазиковски-Браунера, Германия), яаку (Дж. Х. Гринберга), иракв (У. Уайтли, Великобритания). Среди сравнит. работ наиболее крупные касаются внешней и внутр. классификации и определения границ К. я. [Морено, Гринберг, А. Н. Такер (ЮАР, Великобритания) и М. Брайан (Великобритания), Г. Флеминг, М. Л. Бендер (США) и др.], особенностей общекушитской морфологии [Х. Й. Зассе, Б. Хайне (Германия); П. Блэк, Г. Хадсон (США); Д. Коэн (Франция), Хеэрон, А. Заборский (Польша), Дж. Кастеллино (Италия)], взаимоотношений К. я. с семитскими языками (Леслау). Материалы К. я. используются также в общих работах по афразийскому языкознанию [И. М. Дьяконов, М. Коэн (Франция)].

Литература

Лит.: Reinisch L. Die Bedaue-Sprache in Nordost-Afrika // Österreichische Akademie der Wissenschaften. 1892–1894. Bd 128–131; idem. Die Somali-Sprache. W., 1900–1903. Bd 1–3; Cerulli E. Studi etiopici. Roma, 1936–1951. Vol. 1–4; Moreno M. Manuale di Sidamo. Roma, 1940; Tucker A., Bryan M. The Non-Bantu languages of North-Eastern Africa. L., 1956; idem. Linguistic analyses. The Non-Bantu languages of North-Eastern Africa. L.; Oxf., 1966; Дьяконов И. М. Семито-хамитские языки. М., 1965; Greenberg J. The languages of Africa. 2nd ed. The Hague, 1966; Tucker A. Fringe Cushitic // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1967. Vol. 30. Pt. 3; Fleming H. The classification of West Cushitic within Hamito-Semitic // Eastern African history. N. Y., 1969; Palmer F. Cushitic // Current Trends in Linguistics. The Hague; P., 1969. Vol. 6; Долгопольский А. Б. Сравнительно-историческая фонетика кушитских

языков. М., 1973; Bender M. L. Omotic: a new Afroasiatic language family. Carbondale, 1975; Zaborski A. Studies in Hamito-Semitic. Warsz.; Kraków, 1975. Vol. 1: The verb in Cushitic; The Non-Semitic languages of Ethiopia / Ed. by M. L. Bender. East Lansing, 1976; Hetzron R. The limits of Cushitic // Sprache und Geschichte in Afrika. B., 1980; Diakonoff I. M. Afrasian languages. Moscow, 1988; Lamberti M. Cushitic and its classification // Anthropos. 1991. Vol. 86. № 4/6; Ветошкина Т. Л. Агавские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 2002; она же. Кушитские языки // Там же.